

На правах рукописи

Дронов Михаил Юрьевич

**Роль Греко-католической церкви
в формировании этнонациональной идентичности
русинов Словакии
(1919–1938)**

Специальность
07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте славяноведения РАН в Отделе восточного славянства

Научные консультанты:

кандидат исторических наук

Досталь Марина Юрьевна (1947–2011)

Институт славяноведения РАН, Отдел восточного славянства

доктор исторических наук

Мурашко Галина Павловна

Институт славяноведения РАН, Центр по изучению общественных процессов в Центральной и Юго-Восточной Европе после Второй мировой войны, ведущий научный сотрудник

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **Крючков Игорь Владимирович**

профессор, декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь)

доктор исторических наук **Шевченко Кирилл Владимирович**

профессор филиала Российского государственного социального университета в г. Минске

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории южных и западных славян

Защита состоится **27 мая 2014 г.** в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу:

119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **20 марта 2014 г.**

и размещен на сайте Института славяноведения РАН: <http://www.inslav.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

О.В. Хаванова

Постановка проблемы

Диссертация посвящена роли Греко-католической церкви в процессах формирования этнонациональной идентичности русинов¹ в границах Словакии в межвоенный период (1919–1938).

Вошедшие в состав Чехословацкой Республики (ЧСР) согласно Сен-Жерменскому (1919) и Трианонскому (1920) мирным договорам русинские этнические территории оказались разделены между двумя крупными административными единицами нового государства – Подкарпатской Русью и Словакией. Вследствие этого национально-языковые процессы на востоке и западе русинского ареала протекали по-разному. В отличие от русинов Подкарпатской Руси, их соплеменники в Словакии считались не государствообразующим народом, а лишь одним из национальных меньшинств. В сложившейся ситуации роль главного представителя русинского меньшинства в словацких границах взяла на себя Греко-католическая церковь, к которой принадлежало подавляющее большинство русинов. Несмотря на процессы секуляризации в общемировом и, конкретно, чехословацком масштабе, церковные структуры, особенно на востоке Словакии, продолжали сохранять осязаемое влияние не только на собственно религиозную, но и на образовательную и культурно-политическую сферы жизни своих прихожан. Таким образом, именно в руках Греко-католической церкви оказались сосредоточены одни из главных рычагов воздействия на идентичность русинов. При этом определенную конкуренцию ей пытались составлять государство, Православная церковь, словацкое национальное движение и, в отдельных случаях, др. участники событий.

Согласно современным научным представлениям, сущность этнической идентичности выражается в осознании человеком или группой своей этнической принадлежности. Детерминирующими

---

¹ Незавершенность национальных процессов в русинской среде вместе с частой политизацией русинского вопроса вынуждает дать специальное определение этнониму *русинь*. В диссертации он используется исключительно в этноязыковом смысле, обозначая всех автохтонных восточнославянских жителей Карпатского региона вне зависимости от конкретных форм их этнонациональной идентичности.

факторами этой идентичности считаются территория проживания, язык, религия, пища, одежда, традиции, обычаи, стереотипы поведения и т. д., которые, будучи воспринимаемыми в качестве культурных символов, позволяют людям выделить свою этническую общность («мы») из других («они») и одновременно ощущать свою принадлежность к данной общности. Этническая идентичность, таким образом, рассматривается как специфическая форма социальной идентификации, которая основывается на осознании представителями одного этноса единства своего происхождения, традиций, ценностей, верований и исторической преемственности.

Примечательно, что в русинском случае донациональная (домодерная) этническая идентичность традиционно связывается именно с принадлежностью к греко-католической (ранее – православной) конфессии, известной в регионе как «русская вера». Гораздо больший плюрализм свойственен этнонациональной идентичности русинов – т. е. форме этнической идентичности, которая обязана своим появлением распространению современных² национальных проектов. При этом упомянутые выше детерминирующие факторы во многом конструировались идеологами. Данная идентичность в русинской среде начала распространяться сравнительно поздно и, в значительной степени, ее проникновение в широкие массы относится именно к 20–30-м гг. XX в. Русины получили «на выбор» сразу несколько различных вариантов этнонациональной идентичности (идентичностей), как комплиментарных по отношению друг другу, так и взаимоисключающих (венгерская, русская, русинская, карпаторусская, угрорусская, подкарпаторусская, малорусская, украинская и др.)³. Ситуацию в Словакии осложняло русинско-словацкое этноязыковое пограничье, носившее переходный характер. Вследствие этого в

---

² Модерн, модерность (от лат. *modernus* – современный) – интегральная характеристика европейского общества и культуры, принятая в гуманитарных концепциях для обозначения этапа становления и эволюции промышленного общества, приходящего на смену традиционному. См.: Философский словарь / Изд. 7-е, пер. и доп. М., 2001. С. 338.

³ Подчеркнем, что здесь и далее речь идет исключительно об этнонациональных, а не об одноименных политических или региональных идентичностях.

регионе отмечалось наличие этнически спорных групп населения, были распространены амбивалентная этничность и ситуативная идентификация. Как следствие, к набору этнонациональных альтернатив для русинов добавлялись, как минимум, чехословацкая, словацкая и словацкая идентичности.

В сложившихся обстоятельствах Греко-католическая церковь, не оставлявшая амбиций контролировать все стороны жизни своих верующих, стремилась к конкретизации этнонациональной идентичности русинов, опираясь, в первую очередь, на степень потенциальной лояльности того или иного варианта современной идентичности по отношению к собственной конфессии. Поэтому без всестороннего анализа участия Греко-католической церкви в этнонациональных процессах, а также изучения ее косвенного влияния на них, не представляется возможным воссоздать картину формирования этнонациональной идентичности русинского населения Словакии и в перспективе, шире, всего Карпатского региона.

Актуальность темы диссертации определяется: значимостью роли Греко-католической церкви в процессах формирования этнонациональной идентичности русинов Словакии, недостаточной изученностью проблемы, назревшей необходимостью пополнить историографию исследованием, которое основано на новых и ранее известных источниках с учетом современного состояния исторической науки и смежных гуманитарных дисциплин.

Объектом исследования являются процессы формирования этнонациональной идентичности русинов Словакии в 1919–1938 гг.

Предметом исследования является участие Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности словацких русинов.

Целью диссертации является конкретизация роли Греко-католической церкви в процессах формирования этнонациональной идентичности русинов Словакии в 1919–1938 гг. Для этого необходимо проанализировать этнонациональные аспекты церковной политики как в собственно религиозной, так и в образовательной и культурно-политической сферах.

Данная цель определяет следующие *задачи* исследования:

охарактеризовать донациональную этническую идентичность русинов и выделить основные предлагавшиеся им варианты этнонациональной идентичности;

изучить институциональное состояние Греко-католической церкви в Словакии в межвоенный период;

рассмотреть этнокультурную специфику греко-католицизма в регионе;

раскрыть механизмы воздействия Греко-католической церкви на этнонациональную идентичность русинов в контексте религиозной, образовательной и культурно-политической сфер жизни;

сформулировать общую роль, которую Греко-католическая церковь играла в процессах формирования этнонациональной идентичности русинов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1919 по 1938 г., когда территория Словакии, включая районы с русинским населением, входила в состав «первой» (домнонхенской) ЧСР⁴. Именно в этот почти двадцатилетний период процессы формирования этнонациональной идентичности русинов проходили особенно активно. Также в первую главу исследования включены необходимые для понимания рассматриваемых реалий проблемные экскурсы в хронологически предшествующие периоды, которые касаются идентичности русинов и Греко-католической церкви в регионе.

Территориальные рамки исследования ограничены Словакией в ее межвоенных административных границах. В частности, наибольшее внимание уделено историческим микрорегионам (жупам, комитатам), где традиционно проживали этнические русины и греко-католики по вероисповеданию (в первую очередь, Земплин, Спиш, Шариш, западная часть Унга). В церковно-историческом отношении речь идет о территориях большей части Прешовской, западной части Мукачевской и небольшого фрагмента Гайдудорожской греко-католических епархий. В отдельных случаях в

---

⁴ О провозглашении ЧСР была заявлено 28 октября 1918 г. Однако территория будущей Восточной Словакии, где компактно проживало русинское население, на тот момент еще не находилась под военно-политическим контролем Праги.

работе рассматриваются события, происходившие в соседней Подкарпатской Руси, где располагалась резиденция епископа Мукачевского, или в Праге, где находились общегосударственные органы и имелись греко-католические приходы для выходцев с востока ЧСР.

Методы исследования. Задачи, поставленные в диссертации, определили применяемые теоретико-методологические подходы. Диссертационная работа основана на базовых принципах исторического исследования, а именно историзме и научной объективности. При этом диссертант стремился придерживаться общепризнанной исследовательской этики – добросовестности и непредвзятости.

В качестве методологической базы работы был принят институциональный подход. Из современных исследовательских методик был применен, прежде всего, историко-генетический метод, который предоставляет возможность проследить изучаемые явления в динамике. Также был использован метод терминологического анализа, благодаря которому реконструкция исторического процесса происходит с минимальной модернизацией. Кроме этого были использованы общенаучные методы, в частности анализ, синтез, индукция, дедукция, компаративизм.

Принимая во внимание специфику разрабатываемой темы, при работе над диссертацией активно использовались данные лингвистики, религиоведения, социальной антропологии, этнологии и др. смежных дисциплин, что обеспечивает междисциплинарность, необходимую при рассмотрении вопросов, связанных с идентичностью.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертант, основываясь на большом фактическом материале, впервые конкретизирует роль Греко-католической церкви в процессах формирования этнонациональной идентичности русинов Словакии, синтезируя выводы о национально-языковой политике в рассматриваемых отдельно трех важнейших сферах: религиозной, образовательной и культурно-политической. При этом, в отличие от большинства предыдущих исследователей, во главу угла ставятся варианты этнонациональной идентичности, а не весьма условные национально-языковые ориентации (русофилы, украинофилы, русинофилы, мадьяроны и т.п.), что позволяет избежать излишнего схематизма при анализе сложных процессов в русинской среде. Также

впервые вводится в научный оборот целый ряд новых источников (особенно из внутренних документов Прешовской греко-католической епархии), на основе которых предпринимается попытка не только переосмыслить господствующие в современной науке представления, но и представить собственную интерпретацию исследуемых событий.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что на основе выводов работы можно глубже понять специфику незавершенных национальных процессов у русинов Словакии и, в перспективе, всего Карпатского региона. Материалы и заключения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, посвященных процессам формирования этнонациональной идентичности русинов, а также при подготовке учебных пособий и специальных курсов лекций по истории Словакии и Закарпатья.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика формирования этнонациональной идентичности южнокарпатских и, в т.ч., словацких русинов начала привлекать внимание исследователей уже свыше столетия назад, т.е. практически параллельно с началом указанных процессов. События межвоенного периода стали серьезно изучаться с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Именно тогда начала складываться система оценок, бытующая вплоть до настоящего времени.

Исторические исследования, в той или иной степени посвященные исследуемой в диссертационной работе теме, можно условно разделить на три группы: 1) работы, специально посвященные воздействию Греко-католической церкви на этнонациональную идентичность русинов и др. верующих; 2) труды по истории и культуре южнокарпатских русинов, в которых прямо или косвенно рассматриваются вопросы, связанные с их этнонациональной идентичностью; 3) работы, освещающие различные аспекты истории Греко-католической церкви в Словакии и прилегающих регионах.

Публикаций, непосредственно посвященных воздействию Греко-католической церкви на этнонациональную идентичность своей паствы в Словакии, которые прямо перекликаются с темой настоящего исследования, немного. Примечательно, что ни одна из них не принадлежит перу российских исследователей. В частности, следует

назвать работы словацких историков Р. Летца⁵, Л. Гараксима⁶, о. Я. Цоранича⁷, М. Барновского⁸, П. Ковалья⁹, украинских исследователей В. Фенича¹⁰, И. Лихтея¹¹, а также американо-канадского историка-русиниста П.-Р. Магочи¹². Являясь представителями разных исторических школ и возрастных поколений, эти авторы в меру собственных сил постарались специально рассмотреть национально-языковые процессы в лоне как всей Греко-католической церкви в Словакии (Летц, Гараксим, Цоранич, Барновский, Коваль), так и конкретно Прешовской (Магочи) и Мукачевской епархий (Фенич, Лихтей). При этом следует отметить, что словацкие исследователи, как правило, озабочены скорее эмансипацией греко-католиков словаков. Внимание же их украинских

⁵ *Letz R.* Postavenie gréckokatolíkov slovenskej národnosti v rokoch 1918–1950 // *Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodzenia po súčasnosť*. Bratislava, 2000. S. 101–118; *Летц Р.* Греко-Католицька Церква у Словаччині в період між двома світовими війнами // *Ковчег. Науковий збірник із церковної історії*. № 4: Еклезіяльна і національна ідентичність греко-католиків Центрально-Східної Європи. Львів, 2003. С. 174–186.

⁶ *Haraksim L.* Etnodiferenciačný proces v gréckokatolíckej cirkvi na východnom Slovensku // *Historický zborník* 11. 2001. № 1. S. 33–41.

⁷ *Coranič J.* Národno-emancipačné hnutie gréckokatolíckych Slovákov // *Teologický časopis*. 2004. № 2. S. 13–23.

⁸ *Barnovský M.* Gréckokatolícka cirkev a slovensko-rusínske/ukrajinské vzťahy v 20. storočí // *Národ – cirkev – štát*. Bratislava, 2007. S. 200–216.

⁹ *Koval' P.* Gréckokatolícka cirkev a formovanie národného vedomia Slovákov na severovýchodnom Slovensku v rokoch 1918–1939 // *Cirkvi a národy strednej Európy (1800–1950). Die Kirchen und Völker Mitteleuropas (1800–1950)*. Prešov; Wien, 2008. S. 169–180.

¹⁰ *Фенич В.* Конфесійна та національна ідентичність духовенства Мукачівської греко-католицької єпархії 1771–1949 рр. // *Ковчег...* С. 146–161.

¹¹ *Lichtej I.* Formovanie národného vedomia v prostredí duchovenstva Mukačevskej gréckokatolíckej eparchie v 20. rokoch 20. storočia // *Cirkvi a národy...* S. 157–167.

¹² *Magochi P.P.* Пряшівська греко-католицька єпархія: русинська чи словацька Церква? // *Ковчег...* С. 170–173.

коллег более сосредоточено на процессах, протекавших в основной части Мукачевской епархии, т. е. в Подкарпатской Руси. Таким образом, национально-языковая политика Греко-католической церкви по отношению к русинам Словакии затронута в большинстве работ преимущественно на фоне смежных сюжетов. Кроме этого, все упомянутые публикации не относятся к фундаментальным монографическим исследованиям, а являются лишь тематическими статьями в различных сборниках и журналах.

Среди работ, посвященных русинской истории, культуре и идентичности русинов, следует остановиться на наиболее значимых и известных.

Пожалуй, одной из первых попыток проанализировать национально-языковые процессы у словацких русинов в межвоенный период, является очерк прешовской исследовательницы Е. Рудловчак «Литературные стремления украинцев Восточной Словакии в 20–30-е гг. нашего столетия»¹³. Несмотря на идеологизированность и преимущественно литературоведческий характер данной работы, значительное место в ней уделено конкуренции различных этнонациональных идентичностей в русинской среде. Во многом именно наблюдения Рудловчак легли в основу наиболее популярной системы оценок различных национальных ориентаций у русинов. При этом украинская ориентация рассматривалась как единственно правильная. Идейно к наработкам Е. Рудловчак примыкают богатые фактическим материалом работы историка И. Ваната¹⁴ и лингвиста Н. Штеца¹⁵. В западной науке данный подход представлен работами о. А. Барана¹⁶, носящими преимущественно компилятивный характер.

---

¹³ *Рудловчак О.* Літературні стремління українців Східної Словаччини у 20–30-х роках нашого століття // Жовтень і українська культура. Збірник матеріалів з міжнародного симпозіуму. Пряшів, 1968. С. 145–172.

¹⁴ *Ванат І.* Нариси новітньої історії українців Східної Словаччини. Т. I. (1918–1938). Братіслава; Пряшів, 1990.

¹⁵ *Штець М.* Літературна мова українців Закарпаття і Східної Словаччини (після 1918) / Педагогічний збірник № 1. Братіслава, 1969.

¹⁶ *Баран О.* Історія південної Лемківщини від 1867 до 1982 р. // Лемківщина. Земля – люди – історія – культура. Нью-Йорк; Париж;

На новый, не украинофильский, а русинофильский, лад схема Рудловчак используется в современном обобщающем труде «Русинский язык в Словакии»¹⁷ А. Плишки и многих др. публикациях.

Классическим трудом по русинистике вплоть до настоящего времени считается ранняя монография П.-Р. Магочи «Формирование национального самосознания: Подкарпатская Русь»¹⁸. Его перу также принадлежат такие работы, как «Русины-украинцы Чехословакии»¹⁹, «Русины в Словакии»²⁰ и др., которые специально посвящены судьбам словацких русинов. Неоспоримым вкладом Магочи в русинистику стало обоснование тезиса о возможности принятия русинами различных идентичностей. Причем, в отличие от чехословацких коллег, американский ученый принципиально не подвергал сомнению легитимность неукраинских вариантов.

Собственно словацкий взгляд на местную русинскую историю первой половины XX в. представляют прешовские историки П. Шворц и С. Конечни, в своих работах преимущественно продолжающие линию П.-Р. Магочи. Шворц – автор объемного исследования, посвященного установлению административной границы между Словакией и Подкарпатской Русью²¹. Плодом многолетних штудий Конечного стала его книга «Главы из истории русинов в Словакии в контексте развития карпатских русинов с древнейших времен»²². Работы Шворца и Конечного, основанные на документах словацких

Сидней; Торонто 1988. Т. I. С. 331–376; *Баран О.* Нариси історії Пряшівщини. Вінніпег, 1990.

¹⁷ *Плішкова А.* Русинський язык на Словенську (Короткий нарис історії і сучасности). Пряшів, 2008.

¹⁸ *Magocsi P.R.* The Shaping of a National Identity. Subcarpathian Rus', 1848–1948. Cambridge, 1979; *Магочій П.Р.* Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород, 1994.

¹⁹ *Magocsi P.R.* The Rusyn-Ukrainians of Czechoslovakia: An Historic Survey. Vienna, 1983.

²⁰ *Magocsi P.R.* The Rusyns of Slovakia. New York, 1994; *Магочій П.Р.* Русини на Словенську. Історичний перегляд. Пряшів, 1994.

²¹ *Švorc P.* Krajinská hranica medzi Slovenskom a Podkarpatskou Rusou (1919–1939). Prešov, 2003.

²² *Конечні С.* Капітолы з історії Русинів на Словенську в контексті розвою карпатських Русинів од найстарших часів. Пряшів, 2009.

архивов, ценны содержащимся в них фактическим материалом, чего чаще всего недостает трудам зарубежных, несловацких, исследователей.

В последнее десятилетие свой вклад в русинистику начали вносить российские историки. Так, «этнической инженерии» на примере южнокарпатских русинов посвящена монография К.В. Шевченко, которая стала первым русинистическим трудом, в узком смысле слова, в рамках отечественной славистики²³. В 2011 г. вышла расширенная и переработанная версия этой работы, озаглавленная автором «Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв.»²⁴. Как и словацкие коллеги, являясь в общих чертах последователем П.-Р. Магочи, этот историк, опираясь на пражские архивы, более внимательно анализирует русскую или русофильскую национально-языковую ориентацию у русинов, рассматривая ее, по сути, как базовую.

В украинской историографии до недавнего времени чувствовался недостаток работ по русинистике. Первостепенное внимание исследователей здесь привлекают сюжеты, связанные с Подкарпатской Русью, а не с «Пряшевщиной» (именно так украинские авторы называют русинскую этническую территорию в Словакии). Однако в последние годы эта лакуна постепенно начала заполняться. Так, например, заслуживает внимания монография И. Любчика «Этнополитические процессы на Лемковщине в конце XIX – 30-х годах XX столетия»²⁵. Во многом, она посвящена словацким русинам, которых автор относит к лемкам, а территорию их проживания, соответственно, к воображаемой Лемковщине. Однако процессы в Восточной Словакии он рассматривает с априори украиноцентричных позиций, что несколько снижает ценность данной, можно сказать, пионерской для украинской науки, работы.

---

²³ *Шевченко К.В.* Русины и межвоенная Чехословакия. К истории этнокультурной инженерии. М., 2006.

²⁴ *Шевченко К.В.* Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв. М., 2011.

²⁵ *Любчик І.Д.* Етнополітичні процеси на Лемківщині наприкінці XIX – 30-х роках XX століття: Проблема національного самоусвідомлення. Івано-Франківськ, 2009.

Исследования по истории Греко-католической церкви в межвоенный период отличаются не меньшим как идеологическим, так и качественным разнообразием.

К первым профессиональным работам можно отнести обзорный труд о. В. Бойсака «Судьба святой Унии в Карпатской Украине», который вышел в США в 1963 г.²⁶ Однако Прешовская епархия в контексте его повествования представлена весьма скупо. Гораздо более важное место в историографии занимают хронологически близкие работы василианина А. Пекара – уроженца Подкарпатской Руси, ставшего в эмиграции одним из крупнейших специалистов по церковной истории южнокарпатских русинов (в его собственной трактовке – закарпатских украинцев). Основополагающим трудом Пекара являются «Очерки по истории Церкви Закарпатья»²⁷, содержащие большое количество ценного фактического материала, хоть и тенденциозно трактуемого. Еще один священник родом из Подкарпатской Руси – о. Ю. Кубиний – написал обзорную работу «История Прешовской епархии»²⁸. Данный труд до сих пор сохраняет ценность, как оригинальный взгляд внешнего (по отношению к епархии) исследователя. Следующим автором, который знакомил западную общественность с прошлым Греко-католической церкви в Восточной Словакии, был местный уроженец, перебравшийся в Рим, иезуит М. Лацко, который, благодаря своим публикациям²⁹ и общественно-церковной деятельности, считается одним из основоположников собственно словацкого греко-католицизма.

Уязвимой стороной работ церковных историков-эмигрантов 1960–1970-х гг. является отсутствие в их исследованиях многих необходимых источников, доступ к которым для западных авторов был закрыт. Также очевидна тенденциозность изложения, которая в целом часто свойственна историкам, облеченным в священный сан. Она лишь усиливалась благодаря диссидентскому ареолу греко-католической конфессии, которая после Второй мировой войны

---

²⁶ *Boysak B., S.T.L.* The Fate of Holy Union in Carpatho-Ukraine. Toronto; New York, 1963.

²⁷ *Пекар А.В., ЧСВВ.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Т. I. Ієрархічне оформлення. Рим, 1967; Рим; Львів, 1997; Т. II. Внутрішня історія. Рим; Львів, 1997.

²⁸ *Kubinyi J., S.T.D.* The History of Prjašiv Eparchy. Romae, 1970.

²⁹ *Lacko M., S.J.* Gréckokatolíkom. Výber z diela. Košice, 1992.

оказалась в СССР и Чехословакии вне закона³⁰. Положительно можно оценить в указанных работах само обращение к национально-языковой проблематике греко-католицизма. Однако едва ли авторский подход в них беспристрастен: публикации о В. Бойсака, о А. Пекара, о Ю. Кубиния латентно рассматривают практически всех греко-католиков как украинцев; о М. Лацко, не отрицая присутствие среди верующих Греко-католической церкви в Словакии русинов, фаворизирует словацкий этнический компонент, гипертрофируя его значение.

Общественно-политические изменения в Восточной Европе в конце 1980-х гг. положительно отразились на развитии церковной историографии. История Греко-католической церкви стала активно разрабатываться и популяризоваться в самой Словакии, где, пожалуй, можно говорить о появлении в Прешове целой церковно-историографической школы. В данной связи следует упомянуть многочисленные работы о П. Штурака, посвященные епископу П. Гойдичу (1888–1960) и его времени³¹. Также нужно назвать фундированные публикации иезуита Ц. Василя, носящие подчеркнuto концептуальный характер³². Большой интерес представляют научные наработки по межвоенной истории церкви о Я. Цоранича³³ и М. Глеваянка³⁴.

---

³⁰ Греко-католическая церковь была легализована в Чехословакии в 1968 г, а в СССР – только в 1989.

³¹ *Šturák P. Otec biskup Pavol Gojdič, OSBM (1888–1960). Prešov, 1997; Šturák P. Biskup Pavol Peter Gojdič, OSBM a jeho obeta // Theologos. 1999. № 1. S. 37–45.*

³² *Vasil' C., SJ. Gréckokatolíci. Dejiny – osudy – osobnosti. Košice, 2000; Vasil' C. Kánonické pramene byzantsko-slovanskej katolíckej cirkvi v Mukačevskej a Prešovskej eparchii v porovnaní s Kódexom kánonov východných cirkví. Trnava, 2000.*

³³ *Coranič J. Pražská gréckokatolícka farnosť a podiel o. Vasila Hopka na jej systematizovaní // Zborník príspevkov z vedeckej konferencie Blahoslavený Vasil Hopko. Prešov, 2004. S. 29–39; Coranič J. Vzťah Katolíckej cirkvi a štátu na Slovensku v rokoch 1918–1938 // Theologos. 2008. № 2. S. 182–205.*

³⁴ *Glevaňák M. Prešovská eparchiálna synoda, jej liturgické ustanovenia a ich implikácia do liturgického života // Theologos. 2006. № 1. S. 106–125.*

Особенно активно в Прешове разрабатывается тема истории конфессиональной образовательной системы. В частности, следует указать на монографию М. Яночко³⁵, а также коллективные сборники «История церковного греко-католического образования в Словакии»³⁶.

К сожалению, несмотря на серьезную источниковую базу работ большинства современных словацких исследователей, постоянно дает о себе знать их конфессиональная принадлежность (многие из них – греко-католические священнослужители). Этим можно объяснить часто встречающуюся публицистичность изложения, насыщенность религиозной фразеологией, как и выбор изучаемых сюжетов. За редким исключением (например, о. Я. Цоранич) прешовские авторы предпочитают глубоко не погружаться в национально-языковую политику церкви в 1920–1930-е гг.

Из публикаций несловацких исследователей необходимо отметить монографию Н. Палинчака «Государственно-церковные отношения в Закарпатье и Восточной Словакии в 20 – середине 30-х годов XX столетия»³⁷. Этот автор детально проанализировал связи религиозных общин и Чехословацкого государства, наглядно проиллюстрировав возможности, которые оно предоставляло различным церквям в разных регионах республики. В данном отношении церковные структуры Подкарпатской Руси и Словакии находились в более выгодных условиях, чем аналогичные институты в Богемии, Моравии и Силезии. Палинчак пришел к выводу о «позитивной роли» «национально сознательных представителей церкви, в частности греко-католической». При этом первостепенное

---

³⁵ *Janočko M.* Dejiny cirkevného školstva v Prešovskej eparchii do roku 1989. Prešov, 2008.

³⁶ *Dejiny cirkevného gréckokatolíckeho školstva na Slovensku. Analyzá hlavných tendencií dejinného vývoja cirkevného školstva v konfesionálnej, národnostnej, sociálnej, jazykovednej a spoločenskocultúrnej oblasti. Zborník z vedeckej konferencie. I.–II.* Prešov, 2007–2009; *Dejiny cirkevného gréckokatolíckeho školstva na Slovensku.* Prešov, 2009.

³⁷ *Палинчак М.* Державно-церковні відносини на Закарпатті та в Східній Словаччині в 20 – середини 30-х років XX століття. Ужгород, 1996.

внимание в работе было уделено все-таки Подкарпатской Руси, а не Словакии.

Изучение истории Мукачевской и др. епархий, вышедших из ее лона, получило новый импульс в связи с 350-летним юбилеем Ужгородской унии (1996 г.). Посвященные юбилею мероприятия обогатили историографию русинского греко-католицизма своеобразным тематическим компендиумом, подготовленным закарпатскими учеными в сотрудничестве с зарубежными коллегами³⁸.

В российской историографии на сегодняшний день преобладают сюжеты, посвященные послевоенным судьбам греко-католицизма, которые в течение длительного времени разрабатывают ведущие специалисты Института славяноведения РАН Г.П. Мурашко и А.Ф. Носкова³⁹. Положение же Греко-католической церкви в межвоенной ЧСР рассмотрено в работах отечественных историков недостаточно.

Подводя итог, можно констатировать, что проблемы истории русинов и Греко-католической церкви в Словакии в 1920–1930-е гг. давно привлекают исследователей. Однако национально-языковая политика данной церкви по отношению к русинам в словацких границах исследована лишь частично, и роль церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии все еще полностью не конкретизирована. Недостаточная изученность указанной проблематики объясняется преимущественным интересом большинства исследователей либо к русинам Подкарпатской Руси, а не Словакии, либо к греко-католикам словакам, а не русинам. В работах, посвященных собственно русинской истории, порой недостаточно раскрывается церковная проблематика, а в трудах церковных историков, напротив, национально-языковая тематика упрощается или отодвигается на второй план. Кроме этого, исследователи-русинисты, как правило, отдают предпочтение изучению т.н. ориентаций,

---

³⁸ Ужгородській унії – 350 років. Матеріали міжнародних наукових конференцій. Ужгород, квітень 1996 р. Ужгород, 1997.

³⁹ *Мурашко Г.П.* Избранное. М., 2011. С. 353–370, 403–421; *Носкова А.Ф.* Греко-католическая церковь в Восточной Европе. К вопросу о взаимосвязи национального и конфессионального факторов в политике (40–50-е годы XX века) // Славянский альманах. 2006. М., 2007. С. 141–170.

движений или течений (русофилы, украинофилы, русинофилы, мадяроны и т.п.), а не собственно этнонациональных идентичностей, некоторые из которых были приемлемы сразу для нескольких подобных выделяемых авторами ориентаций.

Источниковая база исследования. Основными источниками для диссертации явились следующие материалы: документы из фондов, в первую очередь, словацких архивов; опубликованные воспоминания непосредственных участников изучаемых процессов (деятелей Греко-католической церкви, русинских активистов, их словацких оппонентов и внешних наблюдателей); церковные издания; научные и публицистические работы; периодика 1919–1938 гг. и хронологически примыкающих к ним периодов.

Важнейшее значение для исследования имеют материалы Исторического архива Греко-католического архиепископства в Прешове (Historický archív Gréckokatolíckeho arcibiskupstva v Prešove). Среди них следует особо выделить корреспонденцию священников с епархиальным управлением и лично епископом, которая характеризует само духовенство и его деятельность. Интересны статистические отчеты, дающие представления об этнокультурном облике паствы, а также программы и протоколы официальных церковных и связанных с церковью светских мероприятий и др. Документы из церковного архива, таким образом, помогают понять, как выглядела ситуация в Греко-католической церкви в Словакии «изнутри».

Внешний, преимущественно недоброжелательный, взгляд на греко-католические церковные структуры и национальную жизнь русинского меньшинства в Словакии представлен в документах Словацкого национального архива (Slovenský národný archív), находящегося в Братиславе, и Государственного архива в Прешове (Štátny archív v Prešove). В частности, это касается материалов фондов Полицейской дирекции, Центра государственной безопасности в Братиславе и прешовского филиала последнего. Так, особую значимость для исследования представляют полицейские документы о деятельности различных церковных и национальных организаций. Речь идет об агентурных сведениях и аналитических оценках, касающихся развития национализмов в лоне Греко-католической церкви.

Подкрепленный многочисленными фактами критический взгляд на позицию греко-католического духовенства в русинском

вопросе представлен также материалами из отдельного фонда националистической организации Словацкая лига Словацкого национального архива.

Отдельного внимания заслуживают использованные в диссертации документы из хранящихся в Государственном архиве в Прешове фондов Греко-католической русской мещанской школы и Греко-католической русской реальной гимназии, которые позволяют глубже проанализировать национально-языковые процессы в системе конфессионального образования. В частности, они включают в себя учебные планы, протоколы студенческих кружков и корреспонденцию дирекций.

Дополняют названные источники отдельные документы из фонда Канцелярии президента республики одноименного пражского архива (Archív Kancelárie prezidenta republiky), касающиеся различных национально-языковых и церковных проблем Восточной Словакии.

В исследовании также были использованы опубликованные шематизмы⁴⁰, отчеты церковных учебных заведений и др. справочные издания рассматриваемого периода, в частности, памятная книга «Католическая Словакия»⁴¹, предоставляющая подробные сведения о состоянии Римско- и Греко-католической церкви в словацких границах.

Большую информативность в контексте исследуемой темы несут также учебные пособия, использовавшиеся в различных греко-католических школах региона.

Особо следует упомянуть изданные уже в наши дни сборники публичных выступлений епископа П. Гойдича и документов, касающихся его жизни и служения⁴².

---

⁴⁰ Шематизм (лат. *Schematismus*) – книга церковного учета о числе прихожан по населенным пунктам и приходам.

⁴¹ Katolícke Slovensko. Na pamiatku tisícstoročného jubilea blaženého zvestovania Kristovej viery nášmu národu slovenskému, keď založil prvú kresťanskú svätýňu slovenský knieža Pribina v Nitre. 833–1933. Trnava, 1933.

⁴² Slovo episkopa Gojdiča. Výber z publikovaného dedičstva blahoslaveného biskupa Pavla Gojdiča / Editor Birčák J. Prešov, 2004; Potaš J.M., OSBM. Martyr Episcopus Prešovienis Peter Pavel Gojdič, OSBM. 1888–1960. Prešov-Пряшів, 2004.

В качестве источников представляют безусловный интерес также научные и публицистические работы 1920–1930-х гг., посвященные актуальному состоянию русинско-словацкого этнического пограничья. В данной связи следует, в первую очередь, упомянуть исследования чешского этнографа Я. Гусека⁴³, активиста Словацкой лиги Я. Румана⁴⁴ и полемические отклики их русинских оппонентов⁴⁵. Названные и др. публикации подобного типа представляют значительный фактический материал, касающийся национально-языковых процессов в Восточной Словакии.

Отдельную группу источников составляют изданные мемуары и интервью лиц, являвшихся непосредственными участниками или свидетелями исследуемых событий. В частности, следует упомянуть воспоминания о П. Гойдиче, принадлежащие перу епископа В. Гопко (1904–1976)⁴⁶ и о М. Поташа (1918–2006)⁴⁷. Правда, нельзя не отметить существенный недостаток этих и им подобных публикаций, а именно – подчеркнутую агиографичность изложения, не предусматривающую знакомство читателей с противоречивыми аспектами личности епископа. Большой интерес представляют также позднейшие интервью с видными общественно-культурными деятелями региона.

При изучении вопросов, связанных с этнонациональной идентичностью, на наш взгляд, важнейшая роль принадлежит анализу прессы. Диссертантом были изучены публикации официальных и неофициальных печатных органов Прешовской и Мукачевской греко-

---

⁴³ *Húsek J.* *Národopisná hranice mezi Slováký a Karpatorusy.* Bratislava, 1925.

⁴⁴ *Ruman J.* *Otázka slovensko-rusínskeho pomeru na východnom Slovensku.* Košice, 1935.

⁴⁵ *Сиріусь Н.* Краткій отвѣт на сочиненіе д-ра Яна Гусека «*Národopisná hranice mezi Slováký a Karpatorusy*» (Этнографическая граница между Словаками и Карпатороссами). Ужгород, 1926; Отзывы по вопросу карпаторусско-словацкихъ отношений. Prešov, 1936.

⁴⁶ [*Гопко В.*]. J. E. Pavel Gojdič, ČSVV, jepiskop Prjaševskij. K jeho dvadcaťročnomu jubileju so dňa jepiskopskoho posväščenija (1927–1947). Prjašev, 1947.

⁴⁷ *Поташ М., ЧСБВ.* Життя, віддане Богові. Львів, 1994–1995. Т. I–II; *Potaš M., OSBM.* Dar lásky. Spomienky na biskupa Pavla Gojdiča, OSBM. Prešov, 1999.

католических епархий («Благовѣстник», «Душпастырь», «Миссійный Вѣстник», «Недѣля», «Распоряженія Епархіального Правительства въ Пряшевѣ», «Русская Молодежь», «Русское Слово», «Церковь и школа»). Кроме этого были проанализированы статьи и заметки в русинских изданиях Словакии и Подкарпатской Руси, нейтрально или даже оппозиционно настроенных по отношению к Греко-католической церкви («Карпатскій Свѣт», «Живая мысль», «Народная газета», «Православная Карпатская Русь», «Православная Русь», «Русскій Вѣстникъ», «Русскій Земледѣлецъ», «Слово Народа»). Не остались без внимания также отдельные публикации в собственно словацкой («Politika», «Slovenský Východ», «Šariš», «Východný Slovák») и галицийской периодике («Діло»).

Таким образом, выявленный комплекс источников в целом может являться репрезентативным для решения поставленных в исследовании задач. Если корпус официальных документов позволяет выявить специфику национально-языковой политики церкви в русинском вопросе, то материалы прессы, как и источники личного происхождения, позволяют реконструировать реальное положение дел на местах.

Основное содержание работы. Структура диссертационного исследования построена на проблемно-хронологическом принципе. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из трех параграфов, а также заключения, перечня использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, хронологические и территориальные рамки исследования, представлен анализ состояния научной разработанности темы, а также дана характеристика источниковой базы работы.

В первой главе **«Этническая идентичность русинов и Греко-католическая церковь»** рассматриваются проблемы, связанные с идентификацией русинов на территории современной Словакии вместе с прилегающими регионами и греко-католической конфессией, к которой с XVIII до середины XX в. принадлежало подавляющее большинство русинского населения. Первый параграф **«Донациональная этническая и этнонациональные идентичности русинов»** посвящен донациональной, т.е. «изначальной» этнической идентичности русинов и различным предлагавшимся им вариантам

этнонациональной идентичности. В параграфе выделены и подробно проанализированы основные модели этнонациональной идентичности, которые гипотетически были актуальны для всех русинов Словакии или некоторых их групп, а именно: венгерская, русская, собственно русинская, рутенская, руснацкая, малорусская, украинская, карпаторусская, угрорусская, подкарпаторусская, лемковская, чехословацкая, словацкая, словяцкая и сотацкая.

Во втором параграфе, *«Греко-католическая церковь как институт»*, кратко рассматривается генезис конфессии в регионе и подробно анализируется положение данной церкви в Словакии в условиях межвоенной ЧСР. В параграфе в логической последовательности рассмотрена структура Греко-католической церкви в регионе: епископат, административно-совещательные органы (капитулы и консистории), административно-территориальное деление, клир, миряне, учебные заведения, печатные органы. Анализ структуры свидетельствует о том, что церковь продолжала оставаться влиятельным общественным институтом, способным оказывать почти всестороннее влияние на русинский социум.

Третий параграф, озаглавленный *«Этнокультурная специфика греко-католицизма»*, посвящен спектру вопросов, как в лоне Греко-католической церкви осуществлялись на практике идентификационные процессы, а также как менялось внешнее восприятие этнокультурных особенностей конфессии. Конкретно в данной части диссертации рассмотрены отдельные донациональные проявления этничности в местной церковной истории, этнокультурный облик греко-католического духовенства в период до образования ЧСР, а также своеобразный генезис «имиджа» греко-католичества, который в значительной степени произошел уже в межвоенные десятилетия. Рассмотрение указанных вопросов во многом позволило воссоздать конкретные этнокультурные условия, исходя из которых Греко-католическая церковь строила собственную национально-языковую политику в отношении русинов в 1919–1938 гг.

Во второй главе *«Сферы воздействия Греко-католической церкви на формирование этнонациональной идентичности русинов»* поочередно рассмотрены конкретные области жизни, в рамках которых церковь прямо или косвенно влияла на идентификационные процессы в русинской среде в межвоенный период. Первый параграф, посвященный первостепенной, собственно

религиозной сфере, содержит в себе анализ важнейших этнонациональных составляющих приходской жизни и богослужебных практик Греко-католической церкви. Большое внимание уделено таким вопросам, как обусловленные разными национально-языковыми симпатиями священников латинизация и ориентализация литургии, варьирование языка проповедей, форсирование почитания тех или иных святых, как символов конкретных этнонациональных идентичностей, и т.д.

Во втором параграфе *«Образование»* рассмотрено участие Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов посредством образования. Очевидно, что воздействие на юные умы по своей значимости для идентификации превосходило собственно пастырское окормление и культурные инициативы клира среди уже сформировавшихся личностей в лице верующих средней и старшей генераций. В Словакии у Греко-католической церкви имелись собственные учебные заведения сразу трех ступеней. Кроме этого она частично влияла на государственные школы региона. Особенное внимание уделено кадровым проблемам, языку преподавания и программам учебных заведений. Отдельно освещена работа церкви со студенчеством, ее отношения с различными националистическими группами учащейся молодежи.

В третьем параграфе, посвященном деятельности Греко-католической церкви в сфере культуры и политики, рассмотрено ее влияние на идентификацию своей русинской паствы посредством общественно-культурных и политических институций, а также печати. Большое внимание уделено участию духовенства в работе конкурировавших между собой Общества имени А. Духновича и «Просвіти», которые отстаивали первичность для русинов принципиально разных моделей идентичности. Подробно рассмотрена литературно-издательская деятельность Греко-католической церкви, включая личные инициативы священнослужителей. Несмотря на декларируемую аполитичность религии, часть клира активно участвовала в собственно политической борьбе. Поэтому в параграфе отдельно проанализированы мотивированные собственным национализмом партийные пристрастия духовенства, симпатизировавшего, как правило, правым и центристам.

В *Заключении* формулируются выводы, выносимые автором на защиту:

Домодерная этническая идентичность русинов – «русская» (*руська, руска*) – была теснейшим образом переплетена с принадлежностью к церкви восточного обряда – Православной, позднее Греко-католической. В то же время, несмотря на конфессиональную доминанту, с этой идентичностью все-таки соотносились определенные этноязыковые черты, которые можно охарактеризовать как восточнославянские в западнославянском и венгерском окружении. Именно русинский этнос, который почти не присутствовал в других церквях, являлся для Греко-католической церкви репрезентативным. Поэтому в восприятии современников все этнически русинское автоматически являлось греко-католическим, а все греко-католическое, без специальных уточнений, было прежде всего русинским.

С началом распространения в регионе современных этнонациональных представлений у русинов в силу их этноязыковых и культурно-исторических особенностей появилась гипотетическая возможность принять целый ряд идентичностей, в частности, венгерскую, различные восточнославянские (русскую, русинскую, рутенскую, руснацкую, малорусскую, украинскую, карпаторусскую, угрорусскую, подкарпаторусскую, лемковскую и т. п.), различные западнославянские (чехословацкую, словацкую, словяцкую), а также сотацкую. При этом шансы каждой конкретной идентичности варьировались – как в рамках различных субрегионов, так и в рамках разных прослоек русинского социума.

В межвоенный период Греко-католическая церковь в ЧСР, в т. ч. конкретно в Словакии, несмотря на недостаточную поддержку, а иногда даже противодействие со стороны государства (особенно местных властей), продолжала сохранять свое заметное влияние в религиозной, а также образовательной и культурно-политической сферах жизни русинов. Наиболее сильные позиции непосредственно в словацких административных границах были у Прешовской епархии – единственной из греко-католических епархий, имевшей не только свои приходы, но и собственный центр, г. Прешов, на территории Словакии.

К моменту образования ЧСР в среде греко-католического духовенства, достаточно пестрого в этническом отношении, в целом доминировала декларируемая венгерская идентичность, которая культивировалась прежними правящими кругами. В разы меньше среди священников были представлены другие, как правило,

взаимосвязанные восточнославянские идентичности. Однако распространенность в этой среде внутренней амбивалентной и ситуативной идентичности обеспечила потенциал для последующей трансформации этнокультурного облика духовенства (и в соответствии с ним – проводимой клиром национально-языковой политики) в различных, особенно восточнославянских, этнонациональных направлениях.

Период 1919–1938 гг. был ознаменован заметными изменениями этнокультурного «имиджа» греко-католичества в целом. Так, сохранявшееся восприятие его как «русской веры» пошатнулось с возвращением в регион православной конфессии, еще больше акцентировавшей собственную русскость. Непосредственное знакомство греко-католиков и их соседей с православием поставило под сомнение безальтернативную взаимосвязь Греко-католической церкви с восточнославянскими (прежде всего, русской) идентичностями, а также обусловила частичный отказ от ряда конфессионимов, ранее относившихся к греко-католичеству и греко-католикам. При этом Греко-католическая церковь, за исключением незначительного числа священников, в течение 1920–1930-х гг. все равно акцентировала свой восточнославянский характер.

В межвоенные годы Греко-католическая церковь оказывала прямое или косвенное воздействие на формирование этнонациональной идентичности русинов Словакии, причем не только через религиозную сферу, но и в огромной степени через образование и участие в культурно-политической жизни своей паствы.

Преимущественно консервативный характер греко-католического богослужения и обрядовости автоматически укреплял в русинской среде потенциал всех предлагавшихся славянских и особенно восточнославянских этнонациональных идентичностей. Наиболее распространенный в регионе узус священнических проповедей (на диалекте, с поливариантными вкраплениями церковнославянской, русской литературной и иной лексики) благоприятствовал распространению у русинов современных русской и близкородственных идентичностей.

В сфере образования само наличие в многочисленных греко-католических учебных заведениях Словакии «русского» языка (вариативного по названию и содержанию – *русского*, *карпаторусского*, *подкарпаторусского* или *русинского*) в качестве языка преподавания укрепляло у юных русинов осознание

собственной принадлежности к восточному славянству. Конкретизации «русскости» способствовало введение в 1929 г. епископом П. Гойдичем в школах Прешовской епархии принципов грамматики о. Е. Сабова, русской литературной в своей основе. При этом на формирование этнонациональной идентичности русинов на местах влияли также конкретные священники и учителя, позиция которых в национально-языковых вопросах иногда отличалась от официальной позиции епархиальных властей. Наиболее часто вместе с русской идентичностью через греко-католическое образование транслировались также карпаторусская, подкарпаторусская и русинская идентичности, носившие во многом дополняющий и конкретизирующий характер. В некоторых греко-католических школах имели место попытки популяризации украинской идентичности. В то же время присутствие во многих церковных учебных заведениях навязывавшегося государственными органами словацкого языка свидетельствует об отсутствии у Греко-католической церкви полного контроля за собственной образовательной системой и, как следствие, недостаточном совершенстве данного механизма воздействия на этнонациональную идентичность русинов.

В культурно-политической сфере жизни русинского населения Словакии Греко-католическая церковь участвовала как непосредственно, с помощью собственной печати, так и опосредовано – через формально светские организации. Язык греко-католических изданий в различных пропорциях объединял, в первую очередь, русские литературные и местные диалектные черты. В этих же границах варьировались предлагавшиеся русинам этнонациональные идентичности. Особенно большое значение имела церковная пресса, предназначавшаяся для самых широких слоев греко-католиков. Наиболее важным рычагом Прешовской епархии в области культуры начиная с середины 1920-х гг. являлось Общество имени А. Духновича, которое балансировало между пропагандой дополнявших друг друга русскости, карпаторусскости, подкарпаторусскости и собственно русинскости. В политической борьбе чувствовалось отсутствие подчеркнуто русинской и одновременно греко-католической партии, которая бы полностью отвечала интересам церковного руководства. Однако в личном порядке значительная часть активного духовенства склонялась к правым и центристским партиям, программы которых предусматривали развитие национальной культуры словацких русинов в

восточнославянском (русском, карпаторусском и т. п., но не украинском) духе.

Таким образом, Греко-католическая церковь, в лице клира, стремилась присутствовать во всех сферах жизни собственной русинской паствы. На практике это удавалось далеко не всегда, поскольку многие церковные инициативы наталкивались на противодействие государства и словацкой общественности. Принимая на себя роль национального лидера словацких русинов, Греко-католическая церковь, декларировала свои амбиции быть участником и, одновременно, арбитром процессов формирования идентичности русинских верующих – в храме, школе и читальне. Стремясь сохранить свое влияние на паству, церковная администрация особенно внимательно подходила к различным предлагавшимся вариантам этнонациональной идентичности. Опираясь на донациональные представления русинов, переплетенные с принадлежностью к восточному христианству, и местные русофильские традиции, она склонялась к принятию модерной русской идентичности. Однако первичная связь русской идентичности с православием, а также постепенное осознание местной специфики способствовали тому, что духовенство форсировало распространение карпаторусской, подкарпаторусской и собственно русинской идентичностей, которые, с одной стороны, прямо не противопоставлялись широкой русскости, а, с другой, подчеркивали региональные особенности. Учитывая малочисленность русинов-неуниатов, а также сохранявшийся общественный авторитет священника, можно заключить, что национально-языковая политика Греко-католической церкви, будучи не всегда последовательной в деталях, тем не менее, оказала серьезное влияние на становление этнонациональной идентичности русинского меньшинства в Словакии. Подчеркивая принадлежность русинов к восточному славянству, при этом допуская поливариантность идентификации, Греко-католическая церковь противостояла естественной словакизации и целенаправленным попыткам внедрения в русинской среде западнославянских идентичностей.

Апробация исследования. Диссертация и автореферат были обсуждены в отделе восточного славянства Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института славяноведения Российской академии наук. Отдельные положения и выводы исследования были обговорены на международных научных

конференциях, приуроченных ко II-ому и III-ему заседаниям Комиссии историков России и Словакии (Москва, 2–4 октября 2007 г.; Братислава, 5–7 октября 2010 г.), международных научных конференциях «Личности русской и украинской эмиграции в Восточной Словакии» (Прешов, 8–10 ноября 2007 г.) и «Национальная идентичность в проблемном поле интеллектуальной истории» (Пятигорск, 25–27 апреля 2008 г.), VII-ом Международном конгрессе украинистов (Киев, 24–29 июня 2008 г.), международной научной конференции «Киевская Церковь: эклезиальная традиция – историографическая проблема – экуменическая перспектива» (Киев, 11–14 сентября 2008 г.), международном круглом столе «Карпатские русины в славянском мире: актуальные проблемы» (Мошовце, Словакия, 27 февраля – 1 марта 2009 г.), круглом столе «Образование и религиозное воспитание: формирование конфессиональных идентичностей в Европе от поздней античности до XIX века» (Москва, 21 апреля 2009 г.), международных научных конференциях «Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств» (Москва, 23–24 апреля 2009 г.), «Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы» (Брянск, 5–8 июля 2010 г.) и «Церковь и славянские идентичности. Роль конфессионального фактора в формировании и развитии идентичностей славянских народов» (Минск, 30 апреля 2012 г.).

Работы соискателя по теме диссертации

Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Люди и рыбы Подкарпатской Руси: Русские беженцы и русины в межвоенный период // Родина. 2009. № 4. С. 46–47.
2. [Рец. на:] *Národ – cirkev – štát*. Bratislava, 2007 // Славяноведение. 2010. № 2. С. 120–121.
3. Ценный труд по истории русинского православия // Славянский альманах. 2010. М., 2011. С. 523–527.

4. Прешовская газета «Русское Слово» (1924–1938) в контексте процессов формирования этнонациональной идентичности русинов Словакии. Постановка проблемы // Славянский альманах. 2011. М., 2012. С. 208–223.

5. Роль средних учебных заведений Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинской интеллигенции Словакии в 20–30-е годы XX в. // Славяноведение. 2012. № 3. С. 73–82.

6. К вопросу об этнокультурном облике греко-католического духовенства на территории современной Словакии (XIX – начало XX вв.) // Славянский альманах. 2012. М., 2013. С. 201–212.

В других изданиях:

7. В копилку гойдичианы (Slovo episkopa Gajdiča. Výber z publikovaného dedičstva blahoslaveného biskupa Pavla Gajdiča. Editor J. Birčák. Prešov, 2004. – 267 s.) // Русин. [Кишинев.] 2006. № 1. С. 117–127.

8. Народностны орієнтації між ді духовенством Пряшівської грекокатолицької єпархії в роках 1927–1938 // Русин. [Пряшів.] 2006. № 3–4. С. 30–31.

9. [Рец. на:] Шевченко К.В. Русины и межвоенная Чехословакия. К истории этнокультурной инженерии. Москва, Модест Колеров 2006 // Український журнал. [Прага.] 2006. № 6–7. С. 49.

10. Традиция Дней русской культуры на Пряшевщине // Слов'янські обрії. Вип. 1. Київ, 2006. С. 309–315.

11. К вопросу об этнонациональной идентичности греко-католиков и православных Восточной Словакии в межвоенный период // Русские и словаки в XIX–XX вв.: конфликты, взаимодействие, стереотипы. Материалы Международной научной конференции, приуроченной ко Второму заседанию Комиссии историков России и Словакии (Москва, 2–4 октября 2007 г.). М.; Йошкар-Ола, 2007. С. 100–107.

12. К вопросу об этнонациональных аспектах контактов между русскими католиками и греко-католиками в Чехословацкой Республике (20–30-е гг. XX в.) // Между Москвой, Варшавой и Киевом. К 50-летию проф. М.В. Дмитриева. М., 2008. С. 243–255.

13. Особенности воздействия греко-католической церкви на этнонациональную идентичность русинов Пряшевской епархии в 1-й половине XX столетия // Национальная идентичность в проблемном

поле интеллектуальной истории. Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 25–27 апреля 2008 г.). Ставрополь; Пятигорск; М., 2008. С. 428–430.

14. Контакты между русскими католиками и греко-католиками в Чехословацкой Республике (1920–1930-е гг.) // Карпатские русины в славянском мире: актуальные проблемы. М.; Братислава, 2009. С. 216–230.

15. Национально-языковая ориентация Ордена Святого Василия Великого в Подкарпатской Руси и Восточной Словакии в 1920–1930-х гг. // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М., 2009. С. 203–217.

16. К вопросу о месте русофильства в национально-культурной жизни русинов Словакии в XX столетии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. [СПб.] 2010. № 2. С. 77–88.

17. Русинское русофильство: краткие замечания о специфике // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. Материалы межгосударственной научной конференции 5–8 июля 2010 года (г. Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде. Брянск, 2010. С. 525–529.

18. Малорусская идентичность у южно-карпатских русинов // Славянский мир. Диалог культур. Сб. научных статей. Ч. 1. Кемерово; Омск, 2011. С. 130–143.

19. К вопросу о влиянии Первой мировой войны на формирование этнонациональной идентичности южнокарпатских русинов // Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств. Т. 1. М., 2012. С. 239–248.

20. Павло Петро Гойдич. 125-річчя від дня народження культурно-релігійного діяча Закарпаття і Пряшівщини // Календар краснавчих пам'ятних дат на 2013 рік. Рекомендаційний бібліографічний посібник. Ужгород, 2012. С. 377–382.

21. К вопросу о донациональной этнической идентичности русинов Словакии // Историк-славист. Призвание и профессия. К юбилею В.В. Марьиной. М.; СПб., 2013. С. 16–30.

22. Emigranti – kňazi Prešovskej gréckokatolíckej eparchie // Osobnosti ruskej a ukrajinskej emigrácie na východnom Slovensku. Prešov, 2008. S. 56–63. [Рец.: *Glevaňák M.* Recenzia. Dronov, Michail: Emigranti – kňazi Prešovskej gréckokatolíckej eparchie. Prešov: FF PU, 2008. ISBN 978-80-85734-74-4 // Zborník teologických štúdií. № 7. Prešov, 2010. S. 156–158.]

23. Národnostné a jazykové problémy gréckokatolíckej cirkvi v medzivojnovnej Prahe // Cirkvi a národy strednej Európy (1800–1950). Die Kirchen und Völker Mitteleuropas (1800–1950). Prešov; Wien, 2008. S. 229–239.

24. Rusofilstvo ako etnonacionálna ideológia Rusínov na Slovensku // *Ivantišynová T., Kodajová D. a kol.* Východná dilema strednej Európy. Bratislava, 2010. S. 193–203.

